

Конфликт интересов в уголовном праве (частный случай)

Аннотация. В статье рассмотрен широкий круг вопросов, касающихся анализа уголовно-правовой охраны конституционного права человека на здоровье. Проанализированы нормы уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, направленные на защиту и охрану здоровья виновного лица в преступном посягательстве на различных этапах применения наказания. Рассмотрена и сопоставлена позиция законодателя на аналогичный аспект применительно к потерпевшему, здоровью которого причинен вред. Обращено внимание на то, что потерпевший, чьи интересы поставлены под охрану уголовного закона, порой вынужден сам предпринимать надлежащие меры по демпфированию наступивших для него последствий посягательства и восстановлению нарушенного преступлением здоровья. По мнению авторов, именно государство должно разработать и создать дополнительные механизмы помощи в восстановлении нарушенного преступлением здоровья потерпевшего с тем, чтобы он применительно к рассматриваемому аспекту не оказывался в худшем положении, нежели виновный, в отношении которого содержится совокупность как уголовно-правовых, так и уголовно-исполнительных норм, предписывающих учитывать его состояние здоровья не только при назначении, но и исполнении наказания.

Ключевые слова: закон, право, законодательство, здоровье, посягательство, преступление, несовершеннолетний, потерпевший, наказание, социальная справедливость, уголовно-правовой запрет, норма, уголовная ответственность, состав преступления, причинение вреда.

DOI: 10.17803/1994-1471.2017.79.6.124-134

© Атагимова Э. И., Потемкина А. Т., Цопанова И. Г., 2017

^{*} Атагимова Эльмира Исамудиновна, кандидат юридических наук, начальник научно-исследовательского отдела Научного центра правовой информации при Минюсте России
atagimova75@mail.ru

125438, Россия, г. Москва, ул. Михалковская, д. 65, стр. 1

^{**} Потемкина Анна Трофимовна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин юридического факультета Российской таможенной академии
potemkina.an@yandex.ru

140009, Россия, Московская область, г. Люберцы, Комсомольский просп., д. 4

^{***} Цопанова Индира Георгиевна, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин, декан юридического факультета Российской таможенной академии
iriston.15@mail.ru

140009, Россия, Московская область, г. Люберцы, Комсомольский просп., д. 4

Одним из объектов государственной охраны, непосредственно определенных в Конституции РФ, является здоровье граждан. Его охрана занимает в числе многих конституционных прав и свобод граждан важнейшее место, поскольку, как справедливо отмечают К. К. Гасанов и А. В. Стремоухов, личные права «составляют естественные, неотъемлемые права человека, определяющие отношения личности»¹.

Охрана здоровья представляет собой определенную систему мероприятий различного характера, осуществляемых органами федерального, регионального уровней в целях как профилактики, так и сохранения физического и психического здоровья человека и оказания при необходимости медицинской помощи, что предусматривается в положениях Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», в котором нет каких-либо изъятий в оказании медицинской помощи. Поэтому государственной охраной здоровья обеспечиваются все граждане. Реализации защиты рассматриваемого неотъемлемого права личности в той или иной мере подчинена вся система права, в том числе уголовного и уголовно-исполнительного.

При этом защита прав человека предполагает систему таких действий, которая направлена на предотвращение незаконного нарушения и ограничения прав, свобод и интересов личности, предупреждение этих нарушений и ограничений, а также возмещение причиненного физического, морального, материального и профессионального вреда². Защита прав человека и контроль над выполнением полномочий органами государственной власти в данном вопросе — задача правосудия³.

Применительно к уголовному праву одной из его задач, что непосредственно определено в норме ст. 2 Уголовного кодекса РФ (УК РФ),

является охрана здоровья человека и гражданина от преступных посягательств. Вместе с тем законодатель в ряде норм его Общей части регулирует вопросы, связанные со здоровьем виновного в преступном посягательстве как гражданина.

Здоровье представляет собой безусловное благо каждого человека, и этот постулат неизменен независимо от того, повреждено (ослаблено) здоровье гражданина как результат совершения им посягательства (например, вследствие правомерного причинения ему вреда здоровью при задержании или пресечении преступной деятельности) либо виновный изначально не являлся здоровым человеком. Сказанное объясняется тем, что право на здоровье предполагает принятие во внимание этого важного обстоятельства, причем как при решении вопроса о привлечении виновного к уголовной ответственности, так и при назначении наказания, а также при реализации этой самой суровой меры государственного принуждения уже на стадии исполнения. Иными словами, для виновного здоровье является юридически весьма значимой характеристикой. Как мы видим, именно категория «здоровье», важная как для преступника, так и для его жертвы, и представляет самостоятельный интерес применительно к рассматриваемым посягательствам.

Факт совершения любого преступления, и прежде всего посягающего на здоровье человека, влечет за собой множество весьма неоднозначных и сложно разрешимых проблем как правового, так и экономического, морального, этического и иного характера.

Одна из них заключается в существовании объективно разнонаправленных интересов двух лиц — совершившего посягательство на здоровье и пострадавшего от такого посягательства⁴. И суть обозначенного аспекта поставленной проблемы заключается, как полагают авторы настоящей работы, в следующем.

¹ Гасанов К. К., Стремоухов А. В. Абсолютные права человека и ограничения прав // Правоведение. 2004. № 1. С. 124.

² Общая теория прав человека / под ред. Е. А. Лукашевой. М., 1996. С. 196.

³ Балаян Э. Ю. Некоторые аспекты проблемы защиты прав человека в условиях современных глобализационных преобразований // Актуальные проблемы российского права. 2011. № 3. С. 63.

⁴ В настоящей работе не рассматриваются вопросы, связанные с интересами законных представителей лица, в отношении которого имело место окончательное посягательство на жизнь, что представляет самостоятельный интерес, хотя и в рамках поставленной проблемы.

Понятно и вряд ли нуждается в приведении каких-либо аргументов положение, когда виновный желает, как правило, уж если не избежать ответственности за содеянное, то получить максимально возможно мягкое для себя наказание и при этом необременения исковыми требованиями со стороны потерпевшего или его законных представителей. Жертва же посягательства правомерно ожидает причинившему ему моральные и физические страдания не только наказания, причем предпочтительно достаточно сурового, но и возмещения морального вреда и, что понятно, по возможности восстановления здоровья либо смягчения неблагоприятных изменений в его состоянии. Таким образом, имеет место конфликт интересов, и его разрешение — задача законодателя.

Действующий УК РФ предусматривает ответственность за различные по степени тяжести виды причинения вреда здоровью, исходя из степени общественной опасности каждого из них. Юридическая квалификация содеянного во многом зависит от точного определения степени тяжести вреда⁵, причиненного здоровью человека. Поэтому правильное решение этого вопроса обеспечивает реализацию принципов уголовного права и прежде всего — законности. Без сомнения, этого требует и социальная справедливость, поправная преступным посягательством.

Особенно это важно в случае посягательств на здоровье несовершеннолетнего. Как нам известно, уголовно-правовая оценка и измерение причиненного несовершеннолетнему морального или физического вреда — основа для квалификации содеянного и, соответственно, определения возможного более сурового назначения наказания. При квалификации

насильственных действий, совершенных в отношении несовершеннолетних, нередко уголовно-правовая оценка жестокого обращения сводится лишь к оценке физического воздействия на ребенка-жертву и при этом не учитывается психологический вред, нанесенный ему.

Согласимся с мнением ряда авторов, что в силу особенностей психического и физического развития ребенка насильственные посягательства оставляют неизгладимый след не только на его физическом здоровье, но и на его нравственном развитии⁶. Функциональное состояние организма ребенка находится в стадии развития, и наряду со здоровьем несовершеннолетних негативному воздействию совокупно подвергается нормальное физическое, психическое и нравственное развитие⁷. Как следствие, преступные последствия таких посягательств — это тяжелые психологические травмы, оказывающие подчас негативное влияние на всю дальнейшую жизнь ребенка-жертвы. Психологическая травма как следствие осуществленного преступного посягательства всегда представляет собой сильные эмоциональные переживания человека⁸, т.е. жертва преступления испытывает наравне с физическими страданиями и психические, нравственные.

Также стоит заметить, что взаимосвязи между строгостью назначенного наказания виновному лицу и оздоровлением психофизиологического состояния жертвы-несовершеннолетнего, подвергшегося насильственному посягательству, — практически нет.

Полагаем, что самым значимым в сублимационных ожиданиях потерпевшего являются именно максимально возможное восстановление либо поправка здоровья, поврежденного в результате преступного посягательства.

⁵ Вред здоровью определен в п. 2 Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека (утв. постановлением Правительства РФ от 17 августа 2007 г. № 522), в виде нарушения анатомической целостности и физиологической функции органов и тканей человека в результате воздействия физических, химических, биологических и психических факторов внешней среды.

⁶ Степанова О. Ю. Спорные моменты дифференциации уголовной ответственности за сексуальные преступления в отношении детей и подростков // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 2 (63). С. 179.

⁷ Челябинова Э. И. Уголовно-правовой и криминологический анализ неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего : дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2006. С. 178.

⁸ Магомедов Г. Б. Уголовно-правовая характеристика обстоятельств, влияющих на объем кары как содержания наказания : монография. М., Юрлитинформ, 2013. С. 27.

Конечно, в уголовном праве невозможна реституция — виновный «повредил» здоровье, он и должен был бы это исправить, привести в состояние до преступного посягательства. Но, что понятно, невозможно воспроизведение криминогенной ситуации и, соответственно, «приведение» сторон в первоначальное состояние.

Для определения распространенности и тем самым подтверждения актуальности поставленной проблемы подобных посягательств авторы сочли необходимым обратиться к репрезентативным статистическим данным — материалам последней специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, проводившейся в стране 12—18 ноября 2009 г. Их анализ был опубликован в ряде изданий в период 2011—2012 гг.⁹

По данным М. Н. Голоднюк и В. И. Зубковой, на момент проведения переписи «в общей характеристике преступлений против личности самыми распространенными среди всех осужденных, отбывавших во время проведения переписи лишение свободы, являются убийства (51,3 %) и причинение тяжкого вреда здоровью (37 %)»¹⁰.

Следовательно, каждый третий из числа отбывавших наказание в виде лишения свободы за посягательства против личности, был осужден за преступление, предусмотренное ст. 111 УК РФ, т.е. самое тяжкое из числа посягательств на здоровье.

При регламентации ответственности за посягательства на здоровье законодатель стремился создать условия для максимально возможного соблюдения при ее реализации как интересов сторон уголовно-правовых отношений, так и общества в целом. Последнее обусловливается тем, что общественный порядок как порядок взаимоотношения людей в процессе общественной жизни в результате нарушения виновным уголовно-правового запрета терпит некий чувствительный для правопорядка в целом ущерб. Поскольку нельзя сделать не имевшим место уже содеянное преступление, законодатель, регламентируя наступление за это ответственности, ставит, думается, цель максимально возможно демпфировать, смягчить последствия нарушения уголовно-правового запрета, предписывая учитывать самые разные обстоятельства, поскольку «смысл и назначение уголовно-правового запрета — сохранить определенные общественные отношения, не допустить их нарушения»¹¹.

Достижение названной цели сопряжено с известными сложностями уже в силу того, что абстрактная норма закона применяется не только к конкретному лицу, совершившему конкретное преступление, повлекшее для потерпевшего определенные чувствительные и эмоционально длительные последствия, при этом находящегося в своего рода дискомфортном состоянии, какое, по утверждению

⁹ В 2011—2012 гг. в Москве ИД «Юриспруденция» по материалам проводившейся в стране специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, выпущены следующие работы: *Уткин В. А.* Осужденные в колониях-поселениях (вып. 1); *Данилин Е. М., Селиверстов В. И.* Осужденные в воспитательных колониях (вып. 2); *Кокурин А. В., Селиверстов В. И.* Осужденные к пожизненному лишению свободы (вып. 4); *Казакова В. А.* Женщины, отбывающие лишение свободы (вып. 5); *Геранин В. В.* Подозреваемые и обвиняемые, содержащиеся в следственных изоляторах (вып. 7); *Фирсаков С. В.* Наркоманы, отбывающие лишение свободы (вып. 8); *Хуторская Н. Б.* Содержание осужденных к лишению свободы с учетом европейских стандартов (вып. 9); *Голоднюк М. Н., Зубкова В. И.* Осужденные отбывающие наказание за преступления против личности (вып. 10). Опубликована и общая работа «Осужденные и содержащиеся под стражей в России. По материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, 12—18 ноября 2009 г. / под общ. ред. Ю. И. Калинина, науч. ред. В. И. Селиверстова. М. : ИД Юриспруденция, 2012.

¹⁰ *Голоднюк М. Н., Зубкова В. И.* Указ. соч. С. 32—33.

¹¹ *Цопанова И. Г., Потемкина А. Т.* Правовые и процессуальные вопросы возмещения причиненного преступлением вреда и его значение для освобождения от уголовной ответственности // Судебная реформа: исторические и теоретические аспекты : материалы 1-й Международной науч.-практ. конф. (24—25 ноября 2014 г.) / РПА Минюста России, Северо-Кавказский филиал (г. Махачкала). М., 2015. С. 98.

С. Н. Бакунина и С. М. Воробьева, «присутствует в момент реализации преступных действий (бездействия), при появлении преступных последствий и в ходе их развития»¹². Верховным Судом Российской Федерации в постановлении Пленума от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» (в ред. постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 октября 1996 г. № 10; от 15 января 1998 г. № 1; от 6 февраля 2007 г. № 6)¹³ принята попытка определения морального вреда, под которым (ст. 2) следует понимать нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага, к которым принадлежат жизнь и здоровье. Степень нравственных или физических страданий в соответствии с данным постановлением должна оцениваться судом с учетом фактических обстоятельств причинения морального вреда, индивидуальных особенностей потерпевшего и других конкретных обстоятельств, свидетельствующих о тяжести перенесенных им страданий. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости.

Поскольку категория «здоровье» используется законодателем и применительно к здоровью преступника, предваряя этот анализ, авторы полагают необходимым не только привести высказанное в литературе весьма нетрадиционное суждение, но и солидаризироваться с ним. Оно сводится к тому, что, «совершая преступление, виновный исключает себя из числа граждан, чьи права и свободы в их полном объеме подлежат соблюдению, уважению и защите со стороны государства»¹⁴, т.е. виновный теряет свое доброе имя уже фактом нарушения уголовно-правового запрета. Это тем не менее не исключает его из числа граждан, и его здоровье также охраняется законом.

Позиция законодателя применительно к оценке состояния здоровья виновного проявляется различно. Его характеристика оказывает влияние на реализацию уголовной ответственности на разных стадиях применения наказания — как при назначении, так и при исполнении, реализации кары как содержания наказания, а также при применении некоторых условных видов освобождения от ответственности и (или) наказания, т.е. учитывается достаточно широко:

- во-первых, при назначении наказания судом при реализации общих начал назначения наказания как одна из характеристик личности виновного на основании части 3 статьи 60 УК РФ;
- во-вторых, в качестве смягчающего наказания обстоятельства на основании нормы части 2 статьи 61 УК РФ, поскольку перечень предусматриваемых законом смягчающих обстоятельств является примерным и суд вправе учесть в качестве такового состояние здоровья виновного;
- в-третьих, при возможном назначении более мягкого наказания, чем предусмотрено законом за совершенное преступление. Это относится к случаям, когда, например, имеет место хроническая болезнь виновного, что учитывается в совокупности с иными обстоятельствами, проявленным им деятельным раскаянием как позитивным постпреступным поведением на любой стадии уголовного процесса, поскольку перечень признаваемых законом исключительных обстоятельств также не является исчерпывающим (ч. 1, 2 ст. 64 УК РФ).

На стадии исполнения наказания состояние здоровья осужденного обязательно либо факультативно также учитывается. Так, при определении места отбывания наказания в виде лишения свободы законодатель, согласно ч. 1 ст. 73 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ), предусматривает несколько исключений из общего правила.

¹² Бакунин С. Н., Воробьев С. М. Развитие института компенсации морального вреда в России и проблемы его возмещения (гражданско- и уголовно-правовые аспекты). Рязань : Академия права и управления Минюста России, 2004. С. 47.

¹³ URL: <http://www.yuristyonline.ru/index.php?topic=10666.0> (дата обращения: 1 сентября 2016 г.).

¹⁴ Бабаев М. М., Рахманова Е. Н. Права человека и криминологическая безопасность : учеб. пособие. М. : Логос, 2003. С. 61.

Одно из них предписывает учитывать интересы осужденного, в частности состояние его здоровья, что конкретизируется в ряде других норм, определяющих применение к осужденным мер медицинского характера (ст. 18 УИК РФ), медико-санитарное обеспечение осужденных к лишению свободы (ст. 101 УИК РФ) и пр.

Положения ст. 73 УИК РФ конкретизированы в приказе Минздрава России, Минюста России «Об утверждении Перечня медицинских противопоказаний к отбыванию наказания в отдельных местностях Российской Федерации осужденными к лишению свободы» от 28 августа 2001 г. № 346/254¹⁵. Это гуманно, но, например, если потерпевший — житель любого из перечисленных в Перечне мест со сложными климатическими условиями и в результате посяательства получил какое-либо из названных в Перечне заболеваний, он будет жить там, где и жил и должен заботиться о себе сам. И здесь представляется важным привести весьма образное и одновременно не совсем традиционное мнение М. М. Бабаева и Е. Н. Рахмановой о том, что применительно к лицам, совершившим преступления, «дело в принципе касается, если можно так сказать, классического случая правомерного ограничения прав и свобод субъекта. Оно здесь является неизбежным... следствием, специальным “результатом” поведения самой криминальной личности»¹⁶. По нашему мнению, большей заботы о здоровье заслуживает жертва, нежели криминальная личность, хотя это и сложно реализуемо. Но, как известно, сложность решения задачи не отменяет необходимости этого.

Поскольку каждый осужденный в период отбывания лишения свободы обязан трудиться¹⁷, при привлечении к труду закон предписывает наряду с иными характеристиками учитывать и состояние здоровья осужденного (ч. 1 ст. 103 УИК РФ).

Наконец, состояние здоровья значимо и при применении различных уголовно-правовых институтов освобождения от ответственности, освобождения от наказания или от его дальнейшего отбывания (ч. 1 и 2 ст. 81, ст. 82.1 УК РФ),

реализация которых достаточно подробно регламентирована разд. VI УИК РФ.

Вместе с тем было бы несправедливым абстрагироваться от того, что отношение к потерпевшему со стороны виновного небезразлично законодателю. Справедливость требует отметить то обстоятельство, что виновный стимулируется законодателем к демпфированию последствий своего преступного поведения, и аспектов такого постпреступного позитивного поведения виновного несколько, причем на разных стадиях реализации ответственности.

Так, в качестве смягчающего наказание обстоятельства в ч. 1 ст. 61 УК РФ признается позитивное постпреступное поведение виновного, выражающееся в добровольном возмещении имущественного ущерба и морального вреда, а также иные, направленные на заглаживание причиненного потерпевшему вреда, действия. Практически аналогичные действия, представляющие собой деятельное раскаяние (ст. 75 УК РФ), могут наряду с формальным основанием послужить для освобождения от уголовной ответственности (например, при причинении вреда здоровью средней тяжести или легкого вреда здоровью); опять-таки если потерпевший примирился с виновным и последний загладил причиненный вред, и пр.

Наконец, на стадии исполнения наказания законодатель допускает возможность условно-досрочного освобождения, если осужденный возместил причиненный преступлением вред (полностью или частично) в определенном судом размере при условии, что он не нуждается в полном отбытии назначенного наказания для своего исправления. Таким образом, в законе наличествует некоторое число поощрительных норм в отношении виновного в рассматриваемом аспекте.

Уделяя столь серьезное внимание учету на разных стадиях уголовного процесса состоянию здоровья виновного, представляется важным соблюдение законодателем определенного баланса и с точки зрения интересов жертвы преступления, и прежде всего при посяательствах на здоровье.

¹⁵ URL: <http://docs.cntd.ru/document/901798596> (дата обращения: 1 сентября 2016 г.).

¹⁶ Бабаев М. М., Рахманова Е. Н. Указ. соч. С. 61.

¹⁷ Эта обязанность не распространяется на достигших общего пенсионного возраста осужденных мужчин и женщин, а также инвалидов I и II групп (ч. 2 ст. 103 УИК РФ).

Предшествующее рассмотрение позиции законодателя об учете состояния здоровья осужденного на различных этапах применения наказания, т.е. как назначения, так и исполнения, предполагает и анализ аналогичного аспекта применительно к потерпевшему. Важно обратить внимание на то, что в отечественном уголовном законодательстве впервые и, безусловно, абсолютно справедливо наряду с традиционными для этой отрасли законодательства и права целями исправления виновного и превенции сформулирована и такая цель, как восстановление социальной справедливости¹⁸.

И здесь становится очевидной резко отличная позиция — будто бы вынесением обвинительного приговора законодатель и ограничивается в достижении цели социальной справедливости. Возмещения вреда здоровью, причиненного преступлением, потерпевший вынужден в основном «добиваться самостоятельно», главным образом в рамках гражданского судопроизводства. Нет нужды доказывать, сколь сложна и затратна для потерпевшего, не являющегося специалистом в праве, такая деятельность.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 5 марта 2004 г. № 119 содержится понятная и правильная ориентация судов на их обязанность соблюдать положения УПК РФ о защите прав и законных интересов потерпевших от преступлений, что в полной мере относится и к лицам, здоровью которых причинен тот или иной вред.

Допустимы и реальны две ситуации, при которых потерпевшие от посягательств на здоровье и не предъявляют материальных претензий к виновному: во-первых, нежелание по тем или иным причинам переживать, даже в связи с реализацией материальных претензий, морально тяжелой для потерпевшего криминогенной ситуации; во-вторых, государство (законодатель) не может обеспечить обязанность удовлетво-

рения материальных претензий потерпевшего, здоровью которого причинен вред, вследствие отсутствия достаточных средств у осужденного. Причинами такого положения могут быть различные обстоятельства. Среди них такие, как необеспеченность работой в период отбывания наказания; недостаточность размеров зарабатываемых средств для удовлетворения всех имеющихся претензий; наличие у осужденного инвалидности и незанятость по этому основанию работой (ст. 103 УИК РФ); невозможность обращения взысканий на имущество (в связи с имущественной несостоятельностью виновного до осуждения). Но это, как полагают авторы настоящей работы, не должно влечь невозможность удовлетворения имущественных претензий потерпевшего. Государство (и в этом его гуманистическая миссия) должно быть озабочено созданием определенных правовых механизмов реализации прав потерпевшего.

И здесь представляется уместным привести суждение Ю. С. Жарикова о том, что воздействие на общественные отношения не должно осуществляться средствами только уголовного закона, поскольку в таком случае уголовное законодательство может «неминуемо превратиться из средства стабилизации общественных отношений в средство конфронтации общества и власти»²⁰.

Возможности законодателя должны быть удовлетворяющими объективные и обоснованные претензии потерпевшего. И если в качестве удовлетворения потерпевшего в конкретной ситуации выступает только обвинительный приговор суда при невозможности материального удовлетворения, отношение к власти как к защитнику прав и интересов гражданина, в данном случае — потерпевшего, может «нарастающим итогом» меняться не в лучшую сторону. Общественный резонанс таких ситуаций понятен и, безусловно, нежелателен.

Для установления распространенности материальных претензий потерпевших от насильственных посягательств на здоровье авторы

¹⁸ Атагимова Э. И., Потёмкина А. Т., Цопанова И. Г. Социальная обусловленность уголовно-правового запрета и ее реализация в законодательстве // Правовая информатика. 2016. № 2. С. 34.

¹⁹ Сборник действующих постановлений Пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР и Российской Федерации по уголовным делам / отв. ред. В. И. Радченко ; науч. ред. А. С. Михлин. М., 2008. С. 533.

²⁰ Жариков Ю. С. Уголовно-правовое регулирование и механизм его реализации. М. : Юриспруденция, 2009. С. 91.

сочли целесообразным обратиться к материалам последней, восьмой, специальной переписи осужденных, проходившей в уголовно-исполнительной системе ФСИН России в ноябре 2009 г. Результаты переписи опубликованы в 2011—2012 гг. Обращение к названной выше работе М. Н. Голоднюк и В. И. Зубковой позволило установить следующее. Если в среднем в общем числе всех отбывавших наказание за преступления против личности 28,4 % имели исполнительные листы по удовлетворенным материальным претензиям, то этот показатель заметно выше у лиц, совершивших наиболее тяжкие посягательства. Применительно к осужденным за посягательства на здоровье почти каждый третий (32,0 %) имел иски о возмещении причиненного вреда. Самый большой процент исполнительных листов — у отбывавших наказание на убийство — 38,0 %, тогда как за иные посягательства на здоровье — только у каждого пятого осужденного (19,9 %) ²¹. Из вышеизложенного следует, что количество удовлетворенных исков зависит от тяжести причиненного вреда здоровью, т.е. чем меньший вред причинен, тем реже потерпевшие предъявляют материальные претензии. Следовательно, социальная справедливость восстанавливается собственно обвинительным приговором и лишь в трети случаев — еще и материальными обязательствами виновных.

К сожалению, М. Н. Голоднюк и В. И. Зубкова, при анализе полученных в результате переписи осужденных данных, не задались целью определить, каковы в среднем размеры удержаний из заработка осужденных, и тем самым установить, может ли быть одной из причин необращения потерпевших за удовлетворением материальных претензий за причиненный вред здоровью связан с размерами производимых удержаний из заработка осужденных.

Авторы отдают себе отчет в том, что вывод, вытекающий из приведенных в статье не всегда бесспорных соображений, должен содержать предложения *de lege ferenda*. Однако таких предложений высказать не представляется возможным не только в связи со сложностью

затронутой проблемы. Свою задачу авторы видели главным образом в важности обращения внимания законодателя на то, что потерпевший от преступления удовлетворяется не столько самим фактом привлечения виновного к ответственности, сколько как бы частично восстановленной социальной справедливостью, но главным образом — фактом максимально возможного демпфирования наступивших для него последствий посягательства.

Выше отмечено, что под этим следует понимать не только возмещение причиненного самим фактом преступного посягательства морального вреда, но и возмещение материальных затрат. И если его объективно не может добровольно взять на себя виновный, это — задача государства. Вряд ли справедливо, что государство как бы считает свою миссия выполненной вынесением обвинительного приговора и его исполнением, после чего потерпевший оказывается, по сути, сам со своими проблемами (судебные иски к виновному, акты о его несостоятельности и пр., что требует немалых различных затрат). В этой связи полагаем возможным согласиться с утверждением В. В. Похмелкина, справедливо отметившего, что установление юридической ответственности «совместно с остальным правовым инструментарием служит средством проведения в жизнь принципа справедливости» ²².

Думается, именно государство должно разработать и создать дополнительные механизмы помощи в восстановлении нарушенного преступлением здоровья потерпевшего с тем, чтобы он применительно к рассматриваемому аспекту не оказывался в худшем положении, нежели виновный, в отношении которого содержится совокупность как уголовно-правовых, так и уголовно-исполнительных норм, предписывающих учитывать его состояние здоровья не только при назначении, но и при исполнении наказания.

В связи с подготовкой авторским коллективом под руководством проф. В. И. Селиверстова и опубликованием Общей части нового УИК РФ ²³ есть основания утверждать, что зако-

²¹ Голоднюк М. Н., Зубкова В. И. Указ. соч. С. 32—33.

²² Похмелкин В. В. Социальная справедливость и уголовная ответственность. Красноярск, 1990. С. 11.

²³ Общая часть нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: результаты теоретического моделирования / под ред. В. И. Селиверстова. М., 2016. 80 с.

нодательно предлагается уделять больше внимания здоровью осужденного. Это подтверждается тем, что в гл. 2 действующего УИК РФ право осужденных на охрану здоровья (ст. 12) закреплено наряду с иными правами, тогда как в гл. 4 нового УИК РФ уже предусматривается весьма просторная, состоящая из шести частей самостоятельная ст. 42 «Право на охрану здоровья».

Еще одной предлагаемой новеллой является перечисление в совокупности обязанностей осужденных (ч. 6 ст. 48 УИК РФ), в том числе и их обязанности заботиться о сохранении своего

здоровья. Такая норма отсутствует в действующем УИК РФ.

Обращает внимание и то, что не подчеркивается позитивная оценка мер осужденных по оказанию помощи потерпевшим в восстановлении здоровья, утраченного или ослабленного в результате преступного посягательства. Иными словами, уже само стремление к возмещению, в том числе и частичному, или заглаживанию вреда по-прежнему являются одним из оснований применения поощрительных мер. И как это с точки зрения справедливости должно восприниматься потерпевшим — большой вопрос.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Атагимова Э. И., Потёмкина А. Т., Цопанова И. Г. Социальная обусловленность уголовно-правового запрета и ее реализация в законодательстве // Правовая информатика. — 2016. — № 2.
2. Бабаев М. М., Рахманова Е. Н. Права человека и криминологическая безопасность : учеб. пособие. — М. : Логос, 2003. — 153 с.
3. Бакунин С. Н., Воробьев С. М. Развитие института компенсации морального вреда в России и проблемы его возмещения (гражданско- и уголовно-правовые аспекты) : монография. — Рязань : Академия права и управления Минюста России, 2004. — 142 с.
4. Балаян Э. Ю. Некоторые аспекты проблемы защиты прав человека в условиях современных глобализационных преобразований // Актуальные проблемы российского права. — 2011. — № 3. — С. 63.
5. Гасанов К. К., Стрелюхов А. В. Абсолютные права человека и ограничения прав // Правоведение. — 2004. — № 1 (252). — С. 164—173.
6. Голоднюк М. Н., Зубкова В. И. Осужденные, отбывающие наказание за преступления против личности. По материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, 12—18 ноября 2009 г. / под ред. В. И. Селиверстова. — Вып. 10. — М. : Юриспруденция, 2011. — 128 с.
7. Жариков Ю. С. Уголовно-правовое регулирование и механизм его реализации. — М. : Юриспруденция, 2009. — 216 с.
8. Магомедов Г. Б. Уголовно-правовая характеристика обстоятельств, влияющих на объем кары как содержания наказания : монография. — М. : Юрлитинформ, 2013. — 160 с.
9. Общая теория прав человека / под ред. Е. А. Лукашевой. — М. : Норма, 1996. — 520 с.
10. Общая часть нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: результаты теоретического моделирования / под ред. В. И. Селиверстова. — М. : Юриспруденция, 2016 — 80 с.
11. Похмелкин В. В. Социальная справедливость и уголовная ответственность. — Красноярск : Изд-во Краснояр. ун-та, 1990. — 176 с.
12. Степанова О. Ю. Спорные моменты дифференциации уголовной ответственности за сексуальные преступления в отношении детей и подростков // Актуальные проблемы российского права. — 2016. — № 2 (63). — С. 179.
13. Цопанова И. Г., Потемкина А. Т. Правовые и процессуальные вопросы возмещения причиненного преступлением вреда и его значение для освобождения от уголовной ответственности // Судебная реформа: исторические и теоретические аспекты : материалы 1-й Международной науч.-практ. конф. (24—25 ноября 2014 г.) ; РПА Минюста России, Северо-Кавказский филиал (г. Махачкала). — М., 2015. — С.98.
14. Челябинова Э. И. Уголовно-правовой и криминологический анализ неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего : дис. ... канд. юрид. наук. — Махачкала, 2006. — 223 с.

Материал поступил в редакцию 15 ноября 2016 г.

CONFLICT OF INTERESTS IN CRIMINAL LAW (SPECIAL CASE)

ATAMAGOVA Elmira Isamudinovna — PhD in Law, Head of the Research Department of the FSI of the NCLI with the Russian Ministry of Justice, the Federal Budgetary Institution "Scientific Center for Legal Information under the Ministry of Justice of the Russian Federation"
atagimova75@mail.ru
125438, Russia, Moscow, Mikhalkovskaya Str., 65, build. 1

POTEMKINA Anna Trofimovna — Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines, Faculty of Law at the Russian Customs Academy, PhD in Law, Associate Professor.
State Higher Educational Institution of Higher Education "Russian Customs Academy"
potemkina.an@yandex.ru
140009, Russia, Moscow region, Lyubertsy, Komsomolsky prospect, 4

TSOPANOVA Indira Georgievna — Dean of the Faculty of Law of the Russian Customs Academy, Professor of the Department of Criminal Law Disciplines, PhD in Law, Associate Professor, State Higher Educational Institution of Higher Education "Russian Customs Academy"
iriston.15@mail.ru
140009, Russia, Moscow region, Lyubertsy, Komsomolsky prospect, 4

Review. *The article covers a wide range of issues related to the analysis of the criminal legal protection of the constitutional human right to health. The norms of criminal and penal enforcement legislation aimed at protecting and protecting the health of the guilty person in criminal assault at various stages of the application of punishment are analyzed. The position of the legislator on a similar aspect is considered and compared with the one of the injured person whose health caused harm. Attention is drawn to the fact that the victim, whose interests are put under the protection of the criminal law, sometimes has to take proper measures to dampen the consequences of the encroachment on him and restore the health violated by the crime. In the opinion of the authors, it is the state that should develop and create additional mechanisms of assistance in restoring the victim's injured health, so that he does not appear to be in a worse situation than the perpetrator in relation to whom the body of rules, both criminal legal and penal, prescribing to take into account his state of health not only in the appointment, but also in the execution of punishment.*

Keywords: *law, legislation, health, infringement, crime, minor, victim, punishment, social justice, criminal-legal prohibition, norm, criminal responsibility, crime, harm.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Atagimova E' I., Potyomkina A. T., Copanova I. G. Social'naya obuslovlennost' ugovovno-pravovogo zapreta i ee realizaciya v zakonodatel'stve // Pravovaya informatika. — 2016. — № 2.
2. Babaev M. M., Raxmanova E. N. Prava cheloveka i kriminologicheskaya bezopasnost' : ucheb. posobie. — M. : Logos, 2003. — 153 s.
3. Bakunin S. N., Vorob'ev S. M. Razvitie instituta kompensacii moral'nogo vreda v Rossii i problemy ego vozmeshheniya (grazhdansko- i ugovovno-pravovye aspekty) : monografiya. — Ryazan' : Akademiya prava i upravleniya Minyusta Rossii, 2004. — 142 c.
4. Balayan E' Yu. Nekotorye aspekty problemy zashhity prav cheloveka v usloviyax sovremennykh globalizacionnykh preobrazovanij // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. — 2011. — № 3. — S. 63.
5. Gasanov K. K., Stremouhov A. V. Absolyutnye prava cheloveka i ogranicheniya prav // Pravovedenie. — 2004. — № 1 (252). — S.164—173.
6. Golodnyuk M. N., Zubkova V. I. Osuzhdennye otbyvayushhie nakazanie za prestupleniya protiv lichnosti. Po materialam special'noj perepisi osuzhdennykh i lic, sodержashhixsya pod strazhej, 12—18 noyabrya 2009 g. / pod red. V. I. Seliverstova. — Vyp. 10. — M. : Yurisprudenciya, 2011. — 128 s.

7. *Zharikov Yu. S.* Uголовно-правовое регулирование и механизм его реализации. — М. : Yurisprudenciya, 2009. — 216 s.
8. *Magomedov G. B.* Uголовно-правовая характеристика обстоятельств, влияющих на объем каты как содержание наказания : монография. — М. : Yurlitinform, 2013. — 160 s.
9. Общехая теория прав человека / под ред. Е. А. Лукашевой. — М. : Norma, 1996. — 520 s.
10. Общехая часть нового Uголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: результаты теоретического моделирования / под ред. В. И. Селиверстова. — М. : Yurisprudenciya, 2016 — 80 s.
11. *Poxmelkin V. V.* Social'naya spravedlivost' i uголовная ответственnost'. — Krasnoyarsk : Izd-vo Krasnoyarsk. un-ta, 1990. — 176 s.
12. *Stepanova O. Yu.* Spornye momenty differenciacii uголовной ответственnosti za seksual'nye prestupleniya v otnoshenii detej i podrostkov. // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. — 2016. — № 2 (63). — S. 179.
13. *Copanova I. G., Potemkina A. T.* Pravovye i processual'nye voprosy vozmeshheniya prichinennogo prestupleniem vreda i ego znachenie dlya osvobozhdeniya dlya osvobozhdeniya ot uголовной ответственnosti // Sudebnaya reforma: istoricheskie i teoreticheskie aspekty : materialy 1-j Mezhdunarodnoj nauch.-prakt. konf. (24—25 noyabrya 2014 g.) ; RPA Minyusta Rossii, Severo-Kavkazskij filial (g. Maxachkala). — M., 2015. — S.98.
14. *Chelyabova E'. I.* Uголовно-правовой i kriminologicheskij analiz neispolneniya obyazannostej po vospitaniyu nesovershennoletnego : dis. ... kand. yurid. nauk. — Maxachkala, 2006. — 223 s.